

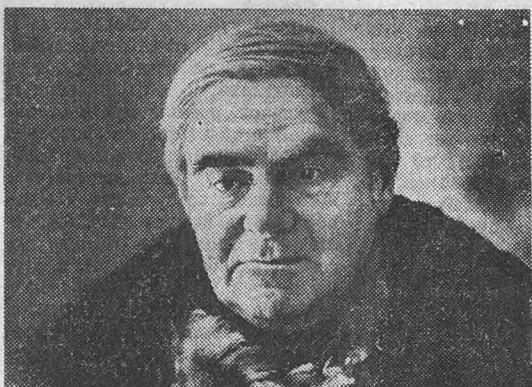
БЕСЕДЫ О ПРЕКРАСНОМ

Со скоростью века

Размышления писателя, лауреата Государственной премии СССР Даниила Гранина

Даниил Александрович Гранин в литературу пришел в пятидесятые годы, когда он, тогда молодой ученый (успевший, однако, пройти суровыми дорогами Великой Отечественной), опубликовал первое крупное произведение — роман «Искатели», сразу сделавший известным имя автора. Потом были другие книги, целый ряд повестей о людях науки, документальные произведения, среди них — «Блокадная книга», написанная вместе с А. Адамовичем. Большой успех принес автору роман «Картина». На киностудиях страны снято несколько художественных фильмов по его произведениям.

Даниил Александрович Гранин — секретарь Союза писателей РСФСР. Живет в Ленинграде.



людей. Так, в блокаду многие ленинградцы начали вести дневники. Почему? Да в силу понимания историчности происходящих событий.

Сегодняшний быт, к сожалению, сильно унифицирован. Крайне стандартная современная мебель, и сколько квартир, где нет никаких предметов, оставшихся от предков. В былые времена без нужды было разрушено много памятников. Но есть масштабы страны, а есть масштабы семьи. А они тоже очень значительны.

Конечно, обидно, что не дорожим семейными альбомами с фотографиями, стихами, старыми сувенирами, самыми разными мелочами. Впрочем, начинаем понимать их ценность. Потому что и наше время станет историей. И его нужно уважать.

Как-то в одной из западных стран я был на выставке «Вещи 50-х годов». Пластинки, бестселлеры, телевизоры, обувь, мебель, авторучки... Молодежь ходит, улыбается: «Наивные и смешные годы». А придет время, отношение и у них будет другое — почтительное. Мир вещей вокруг нас стареет очень быстро. И здесь тоже элемент современности, живое ощущение скорости и прогресса.

Мы много говорим о быстротекущем времени, сетуем на его нехватку. Поэтому после выхода вашей книги «Эта странная жизнь» большой интерес вызвала система профессора Любичева — главного героя этой документальной повести.

Замечательный человек, он с благоговением относился к каждой минуте, каждому мгновению. Все было подчинено одному — научной работе. Нет смысла жизни без смысла ее отрезков.

У Любичева было острее чувство историчности жизни. Человек огромной работоспособности, прекрасно умеющий организовать свой труд, Любичев оставил огромное научное наследство. Но главное, что он доказал своей жизнью, — это умение современного человека справиться со временем, заставить его служить себе.

Даниил Александрович, вы прошли всю войну. Не хотелось ли вам написать масштабное произведение о том времени?

— Если говорить о военных испытаниях, то, к моему великому сожалению, каких-либо записей, дневников у меня не осталось, не сохранила всего круга боевых событий и впечатлений и память.

Читая произведения Бондарева, Кондратьева, Бакланова, Воробьева, завидую этим писателям: сколько точнейших подробностей встречаешь на книжных страницах! Когда садишься писать о войне, обязательно нужно разбудить память, добыть до самых глубоких ее кладовых. И я постараюсь это сделать, но столько не вспомню. Хотелось бы написать о первых двух годах, хотя я воевал до Победы. Это самое тяжелое время, и показать силу и стойкость советских людей — считаю своей задачей.

Ведь, обратите внимание, и Толстой писал не о вступлении русской армии в Париж, а о Бородинской битве и вхождении наполеоновских войск в Москву.

Считаю, что сделал в литературе не так уж много.

Вообще к себе надо относиться поироничнее, без очень уж большого почтения. Нужно уметь посмеяться над собой и своим величием, которое может привидеться. Письма, статьи, фотографии, читательские конференции — все это может вскружить голову.

Вообще в русской литературе работать трудно. Трудно хотя бы потому, что в ней работали величайшие писатели. По моему, это тоже имеет самое непосредственное отношение к теме нашей беседы...

Н. ГОРБАЧЕВ.

НА СНИМКЕ: Д. Гранин.

Фото В. Крохина.

Договоренность о встрече была, но сначала редакционные дела не давали возможности съездить в Ленинград, а затем оказалось, что писатель уехал в Дом творчества.

«Быть может, удастся встретиться там? — спросил я жену писателя. — Поинтересуйтесь у Даниила Александровича, когда он будет звонить по телефону домой...»

А ответ писателя последовал такой: «Сожалею, но я сейчас нахожусь в другом времени...»

В другом времени. Да, Даниил Гранин вместе с романами, повестями, рассказами о современности написал немало исторических произведений, повествуя о замечательных людях прошлого. И значит, будет еще одна книга о прошлом?

Когда писатель вернулся в Ленинград и мы встретились в его квартире на улице Братьев Васильевых, я, хорошо зная, сколь неохотно Гранин, как и многие его коллеги по перу, рассказывает о книгах, над которыми работает, все же не удержался и задал этот вопрос.

— Что тут могу сказать? Разве лишь то, что речь пойдет о событиях XVIII века. Вот пока и все...

— На протяжении многих лет вы с завидным постоянством выходите к читателю с новыми произведениями. Хотелось бы узнать, как вы работаете. Каковы ваши отношения со временем?

— Правила моего писательского труда не составляют секрета. В период непосредственной работы над новой книгой стараюсь сберегать утренние часы — они самые плодотворные в работе. В течение всего этого периода нужно не отвлекаться, не встречаться с людьми, меньше читать, хотя добиться этого трудно. Писателю ныне не хватает одиночества.

— Герой вашего романа «Иду на грозу» молодой физик Сергей Крылов думал о том, что хорошо бы иметь своеобразную сберкачку, куда можно сдавать свободное время для того, чтобы позже, при необходимости, была возможность его востребовать для более рационального использования. Тот Крылов жил на рубеже 50—60-х годов. А что об этом сказал бы Крылов современный, повзрослевший?

— Для него время уже не должно существовать как лишнее. Вообще «лишнее время» — болезнь. И болезнь трудная. Действительно, бывают особые обстоятельства, когда со временем не так просто справиться: томительное ожидание, тоска, разлука.

Совсем другое — собственная неразумность, нераспорядительность. Нежелание остаться с самим собой.

Свидание с самим собой — вещь нелегкая. Мы часто отказываем в этом себе, не желая, боясь этой встречи, хотя есть о чем подумать, поспорить, поговорить. Есть и такие люди, для которых такое слишком тягостно, тогда начинают глушить время с помощью транзистора, магнитофона, чтения. Да-да, и чтения тоже, ибо и оно может быть разным.

Когда не берегут своего времени, плохо относятся и к чужому. Возьмем повседне-

ные отношения людей. Казалось бы, простая вещь — точность. Но как часто мы опаздываем, договорившись о встрече друг с другом. Любим говорить о том, что точность — вежливость королей, но сегодня она всем нам необходима.

— Даниил Александрович, у писателя свои отношения со временем личным, поскольку его рабочий день, месяц, год никем не регламентируется. Он сам себе составляет и распорядок дня, и «расписание» на год. Но у него особые отношения и со временем историческим, поскольку часто он обращается к прошлому в своих произведениях. Это можно сказать и о вашем романе «Картина», он ведь тоже о сохранении в нашей памяти и нашем сознании материальных и моральных ценностей прошлого.

— С прошлым сталкивается всякий писатель, даже не работающий напрямую с исторической темой. Ведь и герой произведения о современности имеет своих родителей, далеких предков. Многие в своем воспитании он получил от них через сохраняемые в семье традиции. И писатель, настоящий писатель обязательно должен знать их, уметь осмыслить.

Известно: не любишь прошлого — не знаешь, не понимаешь и не имеешь настоящего. Потому изучать и знать историю — настоятельное требование сегодняшнего дня. Историю общества, историю России.

При этом очень важно ощутить личный человеческий взгляд на те или иные события. Когда-то я работал в Ленэнерго. Это было в послевоенные годы. Организация эта большая, играющая большую роль в жизни города, ее история во многом отражает развитие всего Ленинграда. Сколько прекрасных руководителей было: управляющие, главные инженеры. Авторитетные люди, но ни одного портрета этих людей в Ленэнерго нет, ни в кабинетах, ни в коридорах. По моему, это неправильно.

Ратую за возможность заглянуть в прошлое, за сохранение образов людей. Писателя всегда интересует человек. Вообще очень трудно видеть время исторично, в том числе и настоящее время. Так, например, мы совсем не замечаем своего быта. А писатели прошлого тщательно его описывали. Из книг можно было узнать и о ценах, и о том, что читали, что ели. В современном же романе, если герои и читают, то просто что-то неопределенное.

А ведь книга может дать сведения о круге чтения, любимых кинофильмах, телевизионных передачах современника. Вряд ли вы найдете в сегодняшней литературе и географическую историчность, которая была, например, в произведениях Достоевского.

Очевидно, мы считаем наш быт очень устойчивым. А так ли уж он устойчив? В Ленинграде четверть века назад многие дома отапливались с помощью дров. Но это ушло в прошлое, мы и не заметили как. А ведь целая революция в быту.

Историчность определяет очень многое в нашей жизни — и настроение, и состояние